

УДК 322.2

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-37-148-160

А. И. Ключагин

ОСВЕЩЕНИЕ В ГАЗЕТЕ «УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ» СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ ПО СОПРОТИВЛЕНИЮ ИЗЪЯТИЮ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются события 1922 г., связанные с изъятием церковных ценностей. Эта кампания, организованная под предлогом борьбы с массовым голодом в Поволжье и ряде других регионов, стала одним из значительных этапов антицерковной политики советской власти в первые годы ее существования. Она сопровождалась мощным пропагандистским нажимом и репрессиями против священнослужителей. Все это существенно подорвало позиции Православной Церкви и фактически привело ее к обновленческому расколу, инспирированному государством.

Настоящее исследование рассматривает предысторию, ход и результаты кампании по изъятию ценностей на примере Екатеринбургской епархии, где она имела ряд региональных особенностей, характеризуясь в первую очередь тем, что обе стороны конфликта постарались не доводить дело до крайностей. Местное духовенство (во главе с архиереем) заняло по данному вопросу в целом нейтральную позицию, почти не пытаясь оказать проводимой реквизиции какого-либо реального противодействия. Соответственно, репрессии против священно-церковнослужителей и активных прихожан со стороны органов власти здесь хотя и имели место, но в смягченной форме — ни одного случая вынесения «церковникам» расстрельных приговоров отмечено не было.

Подробно рассмотрена предшествовавшая изъятию пропагандистская кампания в прессе. Охарактеризованы результаты изъятия ценностей по губернии (в финансовом отношении откровенно провальные), описаны наиболее знакомые судебные процессы в отношении представителей епархиального духовенства. Среди репрессированных в то время оказался и правящий архиерей — архиепископ Екатеринбургский Григорий (Яцковский), подлинной причиной ареста которого надо, впрочем, признать не столько его позицию в отношении изъятия ценностей, сколько отказ поддержать обновленческий раскол. Как известно, подобные меры тогда массово применялись и по отношению к другим не шедшим на уступки архипастырям...

В качестве методологической основы использованы принципы историзма и объективизма. Материалом для исследования послужили малоизвестные ис-

Освещение в газете «Уральский рабочий» судебных процессов...

точники — такие, как публикации в газете «Уральский рабочий» того времени, следственное дело архиепископа Григория (Яцковского) и другие архивные документы.

Ключевые слова: *голод 1921–1922 гг., Екатеринбургская епархия, изъятие ценностей, газета «Уральский рабочий», аресты священнослужителей, процессы по сопротивлению изъятию церковных ценностей, архиепископ Григорий (Яцковский).*

Цитирование. *Ключагин И. А. Освещение в газете «Уральский рабочий» судебных процессов по сопротивлению изъятию церковных ценностей в Екатеринбургской губернии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 37. С. 148–160. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-37-148-160*

Сведения об авторе. Ключагин Александр Иванович — магистр богословия, член Уральского церковно-исторического общества (Россия, г. Москва).
E-mail: oiy13@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.10.2021

Принята к публикации 31.01.2022

Победоносное для большевиков окончание гражданской войны не принесло благоденствия стране, которую очень скоро постигло еще одно страшное бедствие — невиданная засуха поразила Поволжье, Крым, Кавказ, Южную Украину, не обойдя стороной и Урал. Положение усугублялось послевоенной разрухой и последствиями политики «военного коммунизма», которые привели к значительному сокращению посевных площадей. Зимой 1921–1922 гг. голод охватил территорию 32 губерний с населением до 35 млн человек. В Екатеринбургской губернии голодало 800 тыс. человек, в Пермской — 658 тыс., в Челябинской — 600 тыс., в Оренбургской — 578 тыс. В Пермской губернии в мае 1922 г. зафиксировали 250 552 голодающих детей, в Осинском уезде ежедневно умирали от голода до 120 человек. В Челябинской губернии голодало 40 тыс. детей, из них 8 тыс. сирот, кроме того, там же 75 % всего населения питалось суррогатами и за полгода умерло более 70 тыс. человек¹. В голодающих губерниях повсеместно отмечались случаи людоедства.

Православная Церковь не осталась безучастной к национальному бедствию. Патриарх Тихон возглавил Всероссийский общественный комитет помощи голодающим и обратился с соответствующим призывом к главам зарубежных христианских Церквей. В приходах начался сбор средств, в котором участвовали все епархии, в том числе и Екатеринбургская. Например, к марту 1922 г. в г. Екатеринбурге причтом и прихожанами кафедрального Богоявлен-

¹ *Нечаев М. Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922. Пермь, 2004. С. 292.*

ского собора было собрано 4 млн рублей, Лузинской церкви — 15 млн; в Верхотурском Николаевском мужском монастыре сборы превысили 16 млн рублей². И это при том, что верующие люди, как граждане России, испытывали те же самые трудности, страдая от последствий голода.

Однако лидеры большевиков оказались против сотрудничества со своими идеологическими противниками, решив вместо этого воспользоваться моментом, чтобы нанести по ним сокрушительный удар. Декрет ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих», изданный 23 февраля 1922 г., предписывал изъять у Церкви все предметы, представляющие материальную ценность, в том числе священные сосуды, к которым, по церковным канонам, даже прикасаться не может никто, кроме священнослужителей. Реальной экономической необходимости в этом не было. Так, согласно документам по Орловской губернии (в которых изъятые ценности были распределены по категориям), вес священных сосудов от общего сбора серебра составил всего 8 %³.

В своем послании «О помощи голодающим и об изъятии церковных ценностей» от 28 февраля 1922 г. Патриарх Тихон писал: «Мы допустили, в связи с чрезвычайно тяжелыми обстоятельствами, возможность пожертвования церковных предметов, не освященных и не имеющих богослужебного употребления. <...> Но мы не можем одобрить изъятие из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается Ею, как святотатство»⁴. Обращение первосвященника с призывом к защите церковного имущества вызвало в ряде мест столкновение властей с верующими.

В ответ на это последовали крайне жесткие меры со стороны большевистского руководства. В марте 1922 г. В. И. Ленин направил строго секретное письмо членам Политбюро ЦК РКП(б), в котором заявил: «Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления. <...> Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности совершенно немислимы. Взять в свои руки фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (а может быть, и в несколько миллиардов) мы должны, во что

² Нечаев М. Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922. С. 297.

³ Иванов С., свящ. Куда ушли изъятые во время голода 1921 года церковные ценности: новые сведения из рассекреченных источников // Сайт «Милосердие.Ru». URL: <https://www.miloserdie.ru/article/kuda-ushli-czerkovnye-dengi/> (дата обращения: 31.08.2021).

⁴ Нечаев М. Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922. С. 298–299.

бы то ни стало. <...> Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать»⁵. Таким образом, помощь голодающим оказалась лишь предлогом; главные цели большевистских вождей были совсем иными...

По всей стране прокатилась волна арестов духовенства. Одними из наиболее известных эпизодов репрессивной кампании стали судебные процессы в Москве и Петрограде, закончившиеся расстрелом митрополита Петроградского Вениамина и некоторых других видных церковных деятелей. В мае 1922 г. был арестован и Патриарх Тихон.

Отображением того, что происходило в то время в Екатеринбургской губернии, стали материалы газеты «Уральский рабочий». Надо отметить, что ситуацию в голодающих местностях они показывают в целом честно, без попыток замалчивания бедствия или преуменьшения его масштабов (своих собственных советской прессе более позднего периода). Однако же главным (если не единственным) виновником происходящих трагических событий при этом выставляется православное духовенство, по накалу ненависти к которому помещаемые материалы, пожалуй, не уступают газетным статьям 1937 г., а по общему количеству публикаций многократно их превосходят. Вот некоторые из этих свидетельств:

«Клика князей церкви продолжает свою преступную работу. Черные щупальца митрофорного заговора раскинулись по всей России. Клевреты его делают отчаянные усилия, чтобы подмять массы верующих и бросить их на Советскую власть. <...> Но черные заговорщики ошиблись в расчёте. <...> В их духовной власти остались жалкие остатки действительно поработанных старух, фанатиков, слабоумных и тому подобное. <...> Нельзя допустить, чтобы самая подлейшая часть сохранившегося еще отребья самодержавного строя и бежавшие в Германию монархисты через синодских воротил пытались устроить внутреннее кровопролитие. <...> Делу черносотенно-церковнического заговора надо положить твердый конец»⁶.

«Смирный Тихон оказался довольно искусным конспиративным обер-организатором, дергавшим через сеть своей архиерейской агентуры придурковатых и хитрых, <...> но в равной степени жадных обыкновенных “попиков”. <...> Нужно, чтобы все честные священнослужители <...> помогли борьбе с бесчеловечными насильниками, именем Христа благословляющими людоедство»⁷.

⁵ Письмо В. М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б) 19 марта 1922 г. (Новые документы В. И. Ленина) // Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 191–193.

⁶ Церковно-черносотенный заговор // Уральский рабочий. 1922. № 82, 11 апр. С. 1.

⁷ Клубок распутывается // Уральский рабочий. 1922. № 102, 9 мая. С. 3.

«В своем обращении к заграничным правительствам Тихон и его приспешники призывают отказаться от всякой помощи голодающим: “Иначе вы сами затрудняете себе вашу борьбу с Советской Россией”, — так говорят князья церкви»⁸.

Справедливости ради следует отметить, что речь при этом идет исключительно о перепечатках материалов *московской* прессы, тогда как публикации, относящиеся непосредственно к Уральскому региону, выглядят гораздо более сдержанными. Местные священнослужители, к примеру, неоднократно осуждаются в них за пожертвование ими ценностей на нужды обороны в период Первой мировой войны: «Дело помощи голодающим куда больше, согласно учению Христа, чем отдача ценностей на братоубийственную войну»⁹. Понятно, что для тех, кто в 1914 г. выдвинул лозунг поражения своего правительства (читай: своей страны) и в конечном итоге добился поставленной цели, позиция патриотов России не могла не вызывать абсолютного отторжения.

Отношение к изъятию ценностей среди самого духовенства Екатеринбургской епархии оказалось неоднородным. Среди его представителей были те, кто полностью поддержал действия властей (священники Д. Голубятников, А. Штенников), и, разумеется, они смогли беспрепятственно изложить свою позицию на страницах «Уральского рабочего». Воззвания в поддержку изъятия выпустили священнослужители и приходские активисты г. Алапаевска и его окрестностей (32 чел.)¹⁰, г. Ирбита (18 чел.)¹¹; в связи с этим стоит отметить, что оба этих города в дальнейшем — вплоть до середины 1940-х гг. — являлись важными оплотами обновленчества.

Изъятие ценностей в епархии проводилось с 27 апреля 1922 г. и началось с г. Екатеринбурга¹². Тому, как оно здесь проходило, посвящен ряд газетных заметок, авторам которых нельзя отказать в публицистических способностях — их материалы написаны живо и до сих пор читаются с определенным интересом:

«В Тихвинском монастыре раньше было 6 церквей, из них 4 были ликвидированы, и все имущество из них перенесено в остальные церкви. <...> Теперь их [монашек] осталось немного — всего несколько человек, прислуживающих в церквях, а было раньше до тысячи. Но во всем чувствуется еще до сих пор крепко сколоченное хозяйство. В церкви очень чисто, пахнет церковным маслом. Монашки бесшумно скользят по церкви и помогают выносить образа. <...> Маленький седой как лунь священник определенно не согласен с изъятием церковных ценностей. В каждом его движении видна вера фанатика.

⁸ На борьбу с голодом // Уральский рабочий. 1922. № 103, 10 мая. С. 2.

⁹ Церковные ценности — голодающим // Уральский рабочий. 1922. № 87, 20 апр. С. 1.

¹⁰ Алапаевское духовенство за изъятие ценностей // Уральский рабочий. 1922. № 100, 6 мая. С. 1.

¹¹ Дело по обвинению Яцковского Г. И. и др. // Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 73696. Т. 1. Л. 40 об. — 41.

¹² Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 35.

“Мы не можем нарушать постановлений Вселенского собора, но вы — власть и мы вынуждены подчиниться, но без наказания Бог этого не оставит”, — говорит он. Однако диакон, который также присутствует при изъятии и деятельно помогает, думает иначе: “Нужно уничтожить в православных церквях соблазн для мирян от пышности. — Я сам деревенский и вполне сочувствую изъятию церковных ценностей для голодающих...”¹³.

И далее: «При ближайшем рассмотрении с церквями монастыря оказалось, что в нем имеется не так много серебра, как предполагалось, золота же совершенно нет»¹⁴ [курсив наш. — А. К.]

Изъятые из храмов епархии серебро и золото переплавлялось в Екатеринбургской золотосплавочной лаборатории. Некоторые церковные вещи, признанные исторически ценными, было решено передать в музей¹⁵.

Как отмечают современные авторы, «особенностью уральской ситуации стало то, что местные власти, несмотря на указания из центра, пытались не обострять отношения с Церковью во время проведения кампании по изъятию ценностей. И такая позиция встретила понимание со стороны церковных кругов. <...> Отношение верующих к проводимой акции было определенно негативным, однако нигде не слышалось призывов к насильственному сопротивлению властям»¹⁶.

Многие прихожане и представители духовенства (до архиерея включительно) сомневались, что изъятые ценности действительно пойдут на помощь голодающим¹⁷. И в этом они оказались совершенно правы: современные историки единодушны в том, что в конечном итоге, по назначению была потрачена лишь малая часть полученных государством средств...

4 июня 1922 г. «Уральский рабочий» сообщил: «В Екатеринбургской губернии изъятие церковных ценностей закончено. Прошло оно, в общем, успешно, при <...> лояльном отношении духовенства. Случаи противодействия изъятию были единичны. <...> Изъято всего: серебра — 476 пуд, 24 ф. 76 зол. 2 доли; золота — 12 ф. 32 зол. 19 долей»¹⁸. Таким образом, в пересчете на современные меры, золота было получено чуть более 6,5 кг, т. е., по сути, его совершенно не оказалось не только в Ново-Тихвинском монастыре, но и по епархии в целом!

¹³ Степная Н. В Тихвинском монастыре // Уральский рабочий. 1922. № 104, 11 мая. С. 4.

¹⁴ Степная Н. В монастыре // Уральский рабочий. 1922. № 105, 12 мая. С. 3.

¹⁵ Окончание кампании по изъятию церковных ценностей. (Беседа с председателем губ. комиссии по изъятию ценностей Н. И. Уфимцевым) // Уральский рабочий. 1922. № 127, 9 июня. С. 2.

¹⁶ История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2010. С. 455–456.

¹⁷ Алексанова М. В. Изъятие церковных ценностей в 1921–1922 гг. (на примере Урала) // Церковь. Богословие. История: мат-лы III Междунар. научн.-богосл. конф. (Екатеринбург, 6–7 февраля 2015 г.). Екатеринбург, 2015. С. 34; Дело по обвинению Яцковского Г. И. и др. ... Л. 8 об.

¹⁸ Изъятие ценностей закончено // Уральский рабочий. 1922. № 124, 4 июня. С. 3.

В «Списке церквей Красноуфимского уезда, из ведения коих изъяты церковные ценности...» также фигурирует исключительно серебро общим весом в 20 пуд. 29 ф. 93 зол. При этом более 40 % от указанного значения приходится всего на две церкви — Воскресенскую в Суксунском заводе и Свято-Троицкую соборную в г. Красноуфимске¹⁹. Соответственно, на каждый из остальных 60 храмов уезда в среднем пришлось по 3 ⅓ кг серебра, что весьма красноречиво характеризует истинные размеры церковных богатств, любителей поговорить о несметности которых хватает у нас и в XXI в.

На Урале, как и по всей стране, проводились аресты священнослужителей, которым хоть в какой-то степени можно было инкриминировать «сопротивление изъятию». По данным печати, всего до конца 1922 г. в Екатеринбургской епархии было привлечено к ответственности 29 священнослужителей²⁰. Поименно на сегодня известны 4 из них.

В с. Киргишаны Екатеринбургского уезда под суд попали о. Савватий Окунев и трое прихожанок. При этом священника приговорили к трем годам заключения (в результате амнистии срок был сокращен наполовину), женщины получили условную меру наказания²¹.

Священник Свято-Духовской церкви г. Екатеринбурга Александр Здравомыслов на состоявшемся 5 апреля 1922 г. соединенном заседании представителей власти и местного духовенства выразил протест против изъятия ценностей, а четырьмя днями позже собрание верующих его храма постановило «церковных ценностей советской власти не давать»²². 25 сентября того же года состоялось заседание Губревтрибунала, на котором о. Александр был приговорен к трем годам тюремного заключения. Осужденный подал кассационную жалобу с просьбой о смягчении приговора, мотивируя это, в частности, тем, что в суд не были вызваны свидетели²³.

Наиболее же значимым по своим последствиям, безусловно, оказался судебный процесс над правящим архиереем Екатеринбургской епархии архиепископом Григорием (Яцковским) и протоиереем Богоявленского собора г. Ирбита Александром Анисимовым. Следственное дело по ним является единственным из всех дел, связанных с изъятием ценностей, ныне находящимся в Государственном архиве административных органов Свердловской области.

¹⁹ Список церквей Красноуфимского уезда и переписка по культовым вопросам за 1920–1922 гг. // Государственный архив в г. Красноуфимске. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 48. Л. 5–5 об.

²⁰ Лавринов В., *прот.* Екатеринбургская епархия... С. 37.

²¹ Бухаркина О. Изъятие. Документальные свидетельства того, как из храмов «экспроприровались» ценности // Православная газета [Екатеринбург]. 1994. № 13, 9 янв. С. 6.

²² За что будут судить священника Здравомыслова // Уральский рабочий. 1922. № 216, 24 сент. С. 4.

²³ Здравомыслов недоволен приговором Губревтрибунала // Уральский рабочий. 1922. № 220, 29 сент. С. 4.

Обвинения в адрес архиепископа Григория сводились к трем пунктам:

1) поддержка белых во время гражданской войны: участие в торжественной встрече А. В. Колчака, служение панихид по убитым большевиками священникам, участие в «вечерах скорби» в память о последних и т. п.;

2) связь с заговорщиками, готовившими восстание в Колчедане (на допросе архиерей прямо заявил о том, что в пришедших к нему людях он распознал провокаторов, — между прочим, небезосновательно, — после чего постарался общение с ними свести к минимуму);

3) противодействие изъятию церковных ценностей (на самом деле позиция архиепископа по этому вопросу была скорее нейтральной: реального противодействия с его стороны, по сути, не было, — иначе изъятие в епархии не прошло бы столь гладко, — но не было и прямой поддержки изъятию...)²⁴.

Однако помимо этих трех пунктов, судя по всему, был еще и четвертый, нигде не указанный. В самом деле, арест архиерея от ухода белых из Екатеринбурга отделяло более 3-х лет, от вынесения приговора по «колчеданскому делу» — более года, от завершения изъятия ценностей — более 2-х месяцев. Однако всего за несколько дней до происшедшего 13 августа 1922 г. ареста архиепископу было предложено признать обновленческое Высшее церковное управление, на что он ответил решительным отказом²⁵. Из сопоставления дат нетрудно сделать вывод о том, какое именно событие сыграло здесь решающую роль...

Привлечение к делу архиепископа Григория еще одного фигуранта — ирбитского протоиерея Александра Анисимова — выглядит, вообще говоря, малопонятным (в конце концов, если здесь непременно требовался соучастник, на эту роль гораздо лучше подошел бы вышеупомянутый А. Здравомыслов)... Как было отмечено адвокатом, в собранных следствием материалах нельзя усмотреть призыва обвиняемого к неисполнению распоряжений власти (за что он и попал на скамью подсудимых). «Активности в противодействии изъятию не было, несодействие же — не преступление. Зато налицо активная борьба Анисимова против голода — при его участии собрано до пуда серебра, содер- жится столовая для голодающих...»²⁶.

Подсудимые виновными себя не признали, кроме того, архиепископ Григорий в своем последнем слове высказался весьма достойно, заявив: «...если служение Тихону и советской власти несовместимо, то защитник прав: нас судят за то, что мы священники...»²⁷ [курсив наш. — А. К.].

²⁴ Суд над епископом Григорием // Уральский рабочий. 1923. № 17, 24 янв. С. 4; Сухарев Ю. М. «Колчеданское восстание» // Сайт Юрия Сухарева. URL: <https://sukharev-y.ru/сухарев-ю-м-колчеданское-восстание-19/> (дата обращения: 30.08.2021).

²⁵ Лавринов В., *прот.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922–1945). М., 2007. С. 24.

²⁶ Суд над епископом Григорием...

²⁷ Там же.

23 января 1923 г. обвиняемым вынесли приговор. Владыка Григорий (Яцковский) был осужден на 5 лет тюремного заключения, о. Александр Анисимов — на 2 года, но в силу амнистии (по случаю пятилетия революции) срок первому был установлен в 3 года и 4 месяца, второму — год²⁸. Фактически А. Анисимов был освобожден 3 августа 1923 г., Григорий (Яцковский) — 21 июля 1925 г.²⁹

В качестве итога необходимо отметить следующее. Сводная ведомость от 4 ноября 1922 г., подписанная заместителем председателя Помгола/Последгола ВЦИК А. Н. Винокуровым, оценила общий итог кампании по стране (без некоторой части антиквариата) в 4 млн 650 тыс. 810 руб. 67 коп. золотом³⁰ (напомним, что В. И. Ленин рассчитывал получить в результате изъятия несколько сотен миллионов или даже несколько миллиардов рублей!). Если еще вычесть из этой суммы весьма немалые организационные расходы на проведение самой кампании, то станет понятным, что надежды большевиков решить за счет Церкви свои финансовые проблемы совершенно не оправдались — «гора родила мышь». И, пожалуй, единственным несомненным успехом власть предержащих при этом стало существенное ослабление позиции своих идеологических противников — за счет репрессий, мощной пропагандистской кампании, и особенно — организации обновленческого церковного раскола. Последний утвердился по всей стране, в том числе и в рассматриваемом регионе (где несколько позже появилось Уральское областное митрополитанское церковное управление с кафедрой в г. Свердловске), просуществовав в общей сложности почти четверть века. Однако его история представляет собой уже отдельную тему, явно выходящую за рамки настоящего исследования.

Источники

1. Алапаевское духовенство за изъятие ценностей // Уральский рабочий. 1922. № 100, 6 мая. С. 1.
2. Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 73696. Т. 1.
3. Государственный архив в г. Красноуфимске. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 48.
4. За что будут судить священника Здравомылова // Уральский рабочий. 1922. № 216, 24 сент. С. 4.
5. Здравомылов недоволен приговором Губревтрибунала // Уральский рабочий. 1922. № 220, 29 сент. С. 4.

²⁸ Дело по обвинению Яцковского Г. И. и др. ... Л. 371, 373 об.

²⁹ Там же. Л. 404, 412.

³⁰ Филиппов Б. А. Пять лекций по истории России XX века. Лекция 3 // Русский храм преподобного Сергия Радонежского в Будапеште. URL: <http://lendvai.orthodoxia.org/2015/07/15/ocherki-po-istorii-rossii-xx-vek-b-a-fillipov-3/> (дата обращения: 30.08.2021).

6. Изъятие ценностей закончено // Уральский рабочий. 1922. № 124, 4 июня. С. 3.
7. Клубок распутывается // Уральский рабочий. 1922. № 102, 9 мая. С. 3.
8. На борьбу с голодом // Уральский рабочий. 1922. № 103, 10 мая. С. 2.
9. Окончание кампании по изъятию церковных ценностей. (Беседа с председателем губ. комиссии по изъятию ценностей Н. И. Уфимцевым) // Уральский рабочий. 1922. № 127, 9 июня. С. 2.
10. Письмо В. М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б) 19 марта 1922 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 190–195.
11. *Степная Н.* В монастыре // Уральский рабочий. 1922. № 105, 12 мая. С. 3.
12. *Степная Н.* В Тихвинском монастыре // Уральский рабочий. 1922. № 104, 11 мая. С. 4.
13. Суд над епископом Григорием // Уральский рабочий. 1923. № 17, 24 янв. С. 4.
14. Церковно-черносотенный заговор // Уральский рабочий. 1922. № 82, 11 апр. С. 1.
15. Церковные ценности — голодающим // Уральский рабочий. 1922. № 87, 20 апр. С. 1.

Литература

1. *Алексанова М. В.* Изъятие церковных ценностей в 1921–1922 гг. (на примере Урала) // Церковь. Богословие. История: материалы III Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 6–7 февраля 2015 г.). Екатеринбург, 2015. С. 29–36.
2. *Бухаркина О.* Изъятие. Документальные свидетельства того, как из храмов «экспроприровались» ценности // Православная газета [Екатеринбург]. 1994. № 13, 9 янв. С. 6.
3. *Иванов С., свящ.* Куда ушли изъятые во время голода 1921 года церковные ценности: новые сведения из рассекреченных источников // Сайт «Милосердие.Ru». URL: <https://www.miloserdie.ru/article/kuda-ushli-czerkovnye-dengi/> (дата обращения: 31.08.2021).
4. История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург: «Сократ», 2010.
5. «Колчеданское восстание» // Сайт Юрия Сухарева. URL: <https://sukharev-y.ru/сухарева-ю-м-колчеданское-восстание-19/> (дата обращения: 30.08.2021).
6. *Лавринов В., прот.* Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001.
7. *Лавринов В., прот.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922–1945). М., 2007.
8. *Нечаев М. Г.* Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922. Пермь, 2004.
9. *Филиппов Б. А.* Пять лекций по истории России XX века. Лекция 3 // Русский храм преподобного Сергия Радонежского в Будапеште. URL: <http://lendvai.orthodoxia.org/2015/07/15/ocherki-po-istorii-rossii-xx-vek-b-a-fillipov-3/> (дата обращения: 30.08.2021).

Alexander I. Kliuchagin

ACCOUNT OF TRIALS ON RESISTANCE TO THE SEIZURE OF CHURCH VALUES IN THE EKATERINBURG PROVINCE BY THE “URAL WORKER” NEWSPAPER

Abstract. The article considers the events of 1922 related to the withdrawal of church valuables. Organized under the pretext of combating mass famine in the Volga region and a number of other regions, this campaign became one of the significant stages of the anti-church policy of the Soviet government in the first years of its existence. It was accompanied by the powerful propaganda pressure and repression against the clergy. All this significantly undermined the position of the Orthodox Church and, in fact, led to its split, due to the emergence of a huge renovationist schism inspired by the state. The author examines the background, course and results of the campaign for seizure values on the example of the Ekaterinburg diocese, where it had a number of regional features, characterized primarily by the fact that both sides of the conflict tried not to take things to extremes. The local clergy (led by the bishop) took a generally neutral position on this issue, with almost no attempt to provide any real opposition to the ongoing requisition. Accordingly, repressions of clergymen and active parishioners by the authorities here, although they did occur, were conducted in a softened form; not a single case of death sentences being passed to “churchmen” was noted. The author has examined in detail the propaganda campaign in the press that preceded the seizure. Presented are the results of the withdrawal of valuables in the province (in financial terms, obviously failed), and the most significant trials against representatives of the diocesan clergy are also described. Among the repressed at that time was the ruling Archbishop of Ekaterinburg Grigory (Yatskovsky); the real reason for his arrest, however, should be recognized not so much his position on the confiscation of valuables, but his refusal to support the Renovationist schism (at first enjoyed the full patronage of the godless authorities). As is known, at that time similar measures were massively applied in relation to other bishops who did not make concessions... The author has used the principles of historicism and objectivism as a methodological basis. The main emphasis of the study is on the use of little-known sources, such as publications of the newspaper “Uralskiy Rabochiy” of that period, and the investigation file of Archbishop Grigory (Yatskovsky), as well as other archival documents.

Keywords: *Ekaterinburg diocese, famine of 1921–1922, confiscation of valuables, newspaper Uralskiy Rabochiy, arrests of clergymen, Archbishop Grigory (Yatskovsky).*

Citation. Kliuchagin A. I. Osveshchenie v gazete «Ural'skii rabochii» sudebnykh protsessov po soprotivleniiu iz"iatiiu tserkovnykh tsennostei v Ekaterinburgskoi gubernii [Account of Trials on Resistance to the Seizure of Church Values in the Ekaterinburg Province by the “Ural Worker” Newspaper]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 37, pp. 148–160. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-37-148-160

About the author. Kliuchagin Alexander Ivanovich — Master of Theology, member of the Ural Church-Historical Society (Russia, Moscow). E-mail: oiy13@yandex.ru

Submitted 15 October, 2021

Accepted on 31 January, 2022

References

1. Alapaevskoe dukhovenstvo za iziatie tsennosti [Alapayevsk Clergy for Confiscation of Valuables]. *Ural'skii rabochii — Ural Worker*, 1922, no. 100, p. 1.
2. Aleksanova M. V. Iziatie tserkovnykh tsennosti v 1921–1922 gg. (na primere Urala) [Withdrawal of Church Valuables in 1921–1922 (On the Example of the Urals)]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istorii: materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi bogoslovskoi konferentsii (Ekaterinburg, 6–7 fevralia 2015 g.)*. [Church. Theology. History: Proceedings of the 3rd International Scientific Theological Conference (Ekaterinburg, February 6–7, 2015)]. Ekaterinburg, 2015, vol. 3, pp. 29–36.
3. Bukharkina O. Iz"iatie. Dokumental'nye svidetel'stva togo, kak iz khramov «ekspropriirovalis'» tsennosti [Withdrawal. Documentary Evidence of How Values Were “Expropriated” from Temples]. *Pravoslavnaia gazeta — Orthodox Newspaper*, 1994, no. 13, p. 6.
4. Filippov B. A. Piat' lektsii po istorii Rossii XX veka. Lektsiia 3 [Five Lectures on the History of Russia in the Twentieth Century. Lecture 3]. Available at: <http://lendvai.orthodoxia.org/> (accessed: 30.08.2021).
5. *Istoriia Ekaterinburgskoi eparkhii* [History of the Ekaterinburg Diocese]. Ekaterinburg, 2010.
6. Ivanov S., sviashch. Kuda ushli iz"iatye vo vremia goloda 1921 goda tserkovnye tsennosti: novye svedeniia iz rassekrechennykh istochnikov [Where Did the Church Valuables Confiscated During the Famine of 1921 Dissappear: New Information from Declassified Sources]. Available at: <https://www.miloserdie.ru/article/kuda-ushli-czerkovnye-dengi/> (accessed: 31.08.2021).
7. Iz"iatie tsennosti zakoncheno [Withdrawal of Valuables Is Over]. *Ural'skii rabochii — Ural Worker*, 1922, no. 124, p. 3.
8. Klubok rasputyvaetsia [The Tangle Unravels]. *Ural'skii rabochii — Ural Worker*, 1922, no. 102, p. 3.
9. Kolchedanskoe vosstanie [The Kolchedan Insurrection]. Available at: <https://sukharev-y.ru/sukharev-iu-m-kolchedanskoe-vosstanie-19/> (accessed: 30.08.2021).
10. Lavrinov V. prot., *Ekaterinburgskaia eparkhiia. Sobytiia. Liudi. Khramy* [Ekaterinburg Diocese. Events. People. Temples]. Ekaterinburg, 2001.
11. Lavrinov V., prot., *Ocherki istorii obnovlencheskogo raskola na Urale (1922–1945)*. [Essays on the History of the Renovatianist Split in the Urals (1922–1945)]. Moscow, 2007.
12. Na bor'bu s golodom [To Combat Hunger]. *Ural'skii rabochii — Ural Worker*, 1922, no. 103, p. 2.
13. Nechaev M. G. *Tserkov' na Urale v period velikikh potriasienui: 1917–1922* [Church in the Urals During the Period of Great Upheavals: 1917–1922]. Perm, 2004.

14. Okonchanie kampanii po iz"iatiuu tserkovnykh tsennostei. (Beseda s predsedatelem gub. komissii po iz"iatiuu tsennostei N. I. Ufimtsevym) [The End of the Campaign to Confiscate Church Valuables. (Conversation with N. I. Ufimtsev, Chairman of the Provincial Commission for the Confiscation of Valuables)]. *Ural'skii rabochii — Ural Worker*, 1922, no. 127, p. 2.
15. Pis'mo V. M. Molotovu dlia chlenov Politbiuro TsK RKP(b) 19 marta 1922 g. Novye dokumenty V. I. Lenina [Letter for V. M. Molotov Addressed to Members of the Politburo of the Central Committee of the RCP(b) on March 19, 1922. New Documents of V. I. Lenin]. *Izvestiia TsK KPSS — Herald of the Central Committee of the CPSU*, 1990, no. 4, pp. 195.
16. Stepnaia N. V monastyre [In the Monastery]. *Ural'skii rabochii — Ural Worker*, 1922, no. 105, p. 3.
17. Stepnaia N. V Tikhvinskom monastyre [In the Tikhvin Monastery]. *Ural'skii rabochii — Ural Worker*, 1922, no. 104, p. 4.
18. Sud nad episkopom Grigoriem [The Trial of Bishop Grigory]. *Ural'skii rabochii — Ural Worker*, 1923, no. 17, p. 4.
19. Tserkono-chnosotennyi zagovor [The Church and Black Hundred Conspiracy]. *Ural'skii rabochii — Ural Worker*, 1922, no. 82, p. 1.
20. Tserkovnye tsennosti — golodaiushchim [Church Values — for the Starving]. *Ural'skii rabochii — Ural Worker*, 1922, no. 87, p. 1.
21. Za chto budut sudit' sviashchennika Zdravomyslova? [What Will Priest Zdravomyslov Be Judged for?]. *Ural'skii rabochii — Ural Worker*, 1922, no. 216, p. 4.
22. Zdravomyslov nedovolen prigovorom Gubrevtibunala [Zdravomyslov Is Dissatisfied with the Verdict of Gubrevtybunal]. *Ural'skii rabochii — Ural Worker*, 1922, no. 220, p. 4.